

Эта зачистка на поле боя заняла целых три с лишним часа, прежде чем её можно было считать временно завершённой.

Остатки тел, изуродованные конечности, даже пропитанная кровью земля - всё было убрано. Те немногочисленные, неузнаваемые обломки, что остались, они, как учили на подготовке, сгребли в кучу, посыпали порошком, который ускоряет горение и подожгли.

В голых каменных горах, где не росло даже травинки или корня дерева, Цюй Чжифэн, увидев, что огонь разгорелся, приказал затащить все контейнеры на корабль, а затем повёл тридцать человек через камни и овраги, чтобы соединиться с мехотрядом Му Цзиньюя.

Все эти тридцать горняков, за исключением Цзи Юньтина, были старыми работягами, много лет протрудившимися на рудниках. Для них отпахать шесть часов - максимум, разрешенный системой - не составляло труда.

Поэтому, когда капитан первого ранга Цюй на протяжении целого месяца после их вступления в должность заставлял их тренировать физическую выносливость, никто не возражал.

Все были свято уверены: если дойдет до работы, требующей ментальных сил, никто не сравнится с ними в стойкости.

И вот в первый же день шахтёрской службы, они отработали всего-то чуть больше трёх часов, да ещё и с момента выхода с корабля пешком, а когда добрались до временного лагеря мехотряда, все просто рухнули без сил.

Выбираясь из перекосившихся мехов, каждый был в поту, с бледным лицом, словно их гнали в рабстве не меньше восемнадцати часов.

Кроме Цзи Юньтина.

Он был единственным горняком, чей мех всё ещё твердо стоял на ногах, и кто по всем правилам спустился на землю на подъемнике.

Он даже подбежал к Цюй Чжифэну и спросил: — Брат Фэн, когда выдадут питательный раствор?

Цюй Чжифэн:

— ...Ты что, даже не собираешься передохнуть?

Цзи Юньтин:

— Выпью и отдохну, какая разница.

Цюй Чжифэн: "..."

Он оглядел валяющихся и тяжело дышащих шахтёров и махнул в сторону:

— Бери сам, всё там стоит.

Возле стоявшего неподалёку грузового судна с распахнутыми дверями были выставлены ящики. В них уже лежали пакеты с растворами.

Цзи Юньтин тут же подбежал, взял целый ящичек и вернулся, раздавая по раствору каждому

из старших товарищей.

— Ты ведь работал ничуть не меньше нас. Не устал? — спросил один из них.

Цзи Юньтин передал ему раствор и улыбнулся:

— Нормально. Я в рудниках каждый день пахал все шесть часов. Для меня такая нагрузка привычная.

— Тьфу, да кто там не работал по шесть часов?

— Вот именно, я раньше в своём руднике самый крутой был: отработаю, а потом ещё домой - готовить еду!

— А я с сыном играть в мяч успевал!

— Кто ж не такой? Иначе как бы мы оказались здесь, в одном отряде с адмиралом Му?!

— Ха-ха-ха, верно-верно, все мы мастера!

Раздав всем, Цзи Юньтин сам взял один и стал медленно потягивать раствор, параллельно оглядываясь по сторонам.

В лагере по-прежнему не было видно никаких растений. Мехотряд Му Цзиньюя рассредоточился по периметру, выделив безопасную зону. Солдаты сидели небольшими группами: кто с закрытыми глазами отдыхал, кто вполголоса беседовал.

Несколько летательных аппаратов стояли посередине, Му Цзиньюй, Фань Линьтао и ещё несколько незнакомых мужчин средних лет собрались вокруг планшета и что-то обсуждали, показывая пальцами.

Форма западного фронта была тёмно-серая, в сочетании с чёрными армейскими сапогами. Все они - высокие, долговязые, без грамма лишнего веса, выглядевшие до невозможности круто и внушительно. Особенно один из руководителей.

Шахтёры хоть и не имели воинского звания, тоже носили форму, только тёмно-коричневую, без знаков различия, с одним лишь простым символом инструмента на правом плече.

Цзи Юньтин, потягивая питательный раствор, время от времени бросал взгляд на тех, кто у летательных аппаратов вёл совещание, и в голове всё ещё прокручивал возможность перевода на другую должность.

Он задумался, когда вдруг кто-то похлопал его по плечу.

Цзи Юньтин, держа в зубах трубочку от раствора, обернулся.

Цюй Чжифэн кивнул в сторону центра:

— Адмирал зовёт тебя.

Цзи Юньтин:

— А?

Он сделал ещё глоток и только потом спросил:

— Зачем?

Цюй Чжифэн с кислым видом:

— Чтобы ты прошёл испытание на должность!

— Испытание? — переспросил Цзи Юньтин. — Понял.

Он в два счёта допил раствор, бросил его в ящик и направился вперёд.

— ...Судя по данным со спутника на низкой орбите, растительность протянулась минимум на тысячу километров, — тихо говорил мужчина в военной форме с проседью на висках. — И, вероятно, её ещё больше.

— Адмирал, капитан Фань. — Цзи Юньтин остановился в нескольких шагах, отдал честь. — Вспомогательный боец 62233 прибыл.

Мужчина умолк, прищурившись посмотрел на него.

Му Цзиньюй, стоявший спиной к нему, даже головы не поднял:

— Подойди, посмотри.

— Хорошо, — ответил Цзи Юньтин и шагнул ближе. Так как Му Цзиньюй загораживал обзор, он сместился влево и встал рядом, с его левой стороны.

Му Цзиньюй, не оборачиваясь, протянул ему планшет.

— Это что? — спросил Цзи Юньтин.

Фань Линьтао поправил очки и пояснил:

— Фотографии со спутника на низкой орбите. Снимки этой планеты.

— А, понял, — кивнул Цзи Юньтин и опустил взгляд на изображения.

Му Цзиньюй и Фань Линьтао спокойно ждали, пока он просмотрит. Остальные же, не зная, зачем его пригласили, промолчали, лишь украдкой разглядывая его.

— Э? — вдруг вырвалось у Цзи Юньтина, когда он переворачивал снимки.

Фань Линьтао тут же спросил:

— Что-то заметил?

Цзи Юньтин поднял голову, показал на планшет:

— А почему здесь нет растений? Ведь кислород же есть.

Фань Линьтао пояснил:

— Есть, но на другой стороне планеты. На следующих фото видно. А вот в этом радиусе в несколько сотен километров всё выжрано подчистую, даже корней травы не осталось. Зато в

других районах растительность всё ещё густая.

Он продолжил объяснять:

— Эта планета входит в наш маршрут патрулирования. Здесь есть вода, есть растения, есть кислород. Если поддерживать, то со временем она станет пригодной для жизни. Поэтому мы каждые несколько месяцев сюда заглядываем. Но в этот раз с прошлого визита прошло меньше пяти месяцев, а половину растительности планеты будто смели подчистую. И при этом мы столкнулись всего с таким небольшим количеством существ. Очень странно, совершенно нелогично.

Цзи Юньтин продолжал перелистывать фотографии и спросил:

— В других местах ничего не нашли?

Фань Линьтао ответил:

— Да, пока что увидели только это одно гнездо насекомых. Командир повёл нас на разведку по округе - других гнёзд не обнаружили. Спутники тоже отправили для обследования другой половины планеты - пока что следов крупных насекомых-зверей тоже нет.

Цзи Юньтин вспомнил обломки тел, которые только что собирал, и с недоумением сказал:

— По ощущениям, это заброшенное гнездо. Основная масса давно должна была переселиться или разделиться на несколько гнёзд. Неужели ничего не нашли?

Такая категоричная фраза заставила седовласого мужчину средних лет слегка нахмуриться. Он заговорил:

— Молодой человек, нужно говорить с доказательствами. Когда мы пришли, в гнезде было ещё много яиц, просто мы их уничтожили. Да и взрослых особей хватало. С чего это оно заброшенное?

Цзи Юньтин терпеливо объяснил:

— Это насекомые. Насекомые не чтут старших и не жалеют младших. Закон джунглей, естественный отбор, и то, что они, покидая гнездо, не съели собственные яйца, уже довольно мягко. По наличию кладки нельзя судить, переселились ли насекомые. Для них важнее всего еда и среда обитания. Если пища и условия подходящие, строительство гнезда и откладка яиц могут возобновиться сразу.

Мужчина средних лет лишился слов.

Другой, круглолицый, вступил в разговор:

— Тогда почему на такой огромной планете мы не нашли второго гнезда?

Му Цзиньюй окинул их взглядом.

— Это вы - разведчики, — сказал он холодно, явно с оттенком раздражения.

Несколько человек тут же замолкли.

Фань Линьтао попытался сгладить:

— Мы ведь просто хотим разобраться в ситуации... Сяо Тин, расскажи нам, почему именно это гнездо - заброшенное?

Цзи Юньтин проигнорировал настороженные взгляды и объяснил:

— Судя по ротовым органам и окружению, этот вид насекомых - растительноядный. А поблизости уже нет растений, которыми они могли бы питаться. Переселение или разделение колонии неизбежны. Когда я осматривал останки, обратил внимание: большинство тел с тёмными надкрыльями, грубыми суставами, мутными фасеточными глазами...

Он описал ещё ряд признаков и заключил:

— То, что вы уничтожили, всего лишь группа оставшихся доживать свой век старых особей. Молодые и сильные уже должны были уйти.

Фань Линьтао горько усмехнулся:

— Но мы действительно не нашли никаких следов других насекомых. Судя по бою, их ментальная сила не может скрыться от радара. А мы всё равно ничего не засекли.

Му Цзиньюй посмотрел на Цзи Юньтина:

— Есть какие-нибудь мысли?

Цзи Юньтин покачал головой:

— Слишком мало информации. — Он снова опустил голову и продолжил просматривать фотографии.

Фотографий было много: разные ландшафты, разные ракурсы.

Благодаря высоким технологиям, разрешение у них было настолько чётким, что при увеличении можно было разглядеть даже капли росы на травинках.

Седовласый мужчина снова заговорил:

— Господин адмирал, если мы уже обыскали всю планету и не смогли найти следов этих звёздных тварей, очень вероятно, что они переселились на другую. Мы должны ускорить проверку окрестных планет, а не сидеть здесь и ждать, пока шахтёр вынесет свой вердикт. Я не думаю, что результат будет иным.

Му Цзиньюй ответил:

— Он не просто шахтёр, он...

— А есть еще фотографии этой области? — Цзи Юньтин внезапно поднял голову и указал Фань Линьтао на участок серой, невзрачной травы на световом экране.

Фань Линьтао на мгновение опешил и поспешно ответил: — Подожди секунду, я выгружу спутниковые снимки. — Он отошел в сторону и принялся быстро нажимать на экран своего терминала.

Цзи Юньтин не стал терять времени даром: он увеличил имеющееся фото и начал внимательно изучать каждый сантиметр.

Му Цзиньюй спросил:

— Нашёл следы звёздных зверей?

— Не уверен. — Цзи Юньтин поднял голову и уточнил:

— Есть ли у вас климатические данные этой планеты? Подойдут и последние метеосводки.

Му Цзиньюй замялся:

— Эм?..

Цзи Юньтин понял и повернулся к седовласому мужчине:

— Господин... — он скользнул взглядом по погонам, — лейтенант, скажите, у вас есть данные о погоде этой планеты?

Седовласый замялся:

— Нет... — но, встретив взгляд Му Цзиньюя, недовольно изменил ответ:

— Только за последние дни. Перед высадкой мы запускали спутник для разведки.

— Отлично, можно мне взглянуть? — оживился Цзи Юньтин.

Седовласый нахмурился:

— Шахтёры не имеют права доступа к таким данным...

— Перешлите мне, — спокойно сказал Му Цзиньюй.

Седовласый сжал губы, но промолчал.

Из-за защиты приватности в век высоких технологий изображение с персонального экрана интеллекта невозможно было разглядеть под другим углом или с расстояния.

Поэтому, когда Му Цзиньюй получил данные и открыл их, он жестом пригласил Цзи Юньтина подойти ближе.

Тот не задумываясь наклонился, но всё равно разглядеть было трудно, пришлось придвинуться ещё ближе и почти прижаться плечом, чтобы смотреть прямо в экран.

Он бегло пробежал глазами, а потом ещё и ткнул пальцем, переключая отдельные показатели, чтобы рассмотреть подробности.

Остальные переглянулись, один даже порывался что-то сказать, но сдержался.

Фань Линьгао вернулся и, увидев эту картину, удивился:

— Юньтин, что ты там смотришь?

Седовласый скривился:

— Данные о погоде планеты. Его интеллект-система не имеет доступа.

Фань Линьтао:

— ...А ты не мог показать ему? Или вывести на общий экран? У командира ведь нет ограничений по доступу.

Остальные наконец дошли до сути. Точно, как же они забыли?

Му Цзиньюй ничего не сказал, лишь опустил взгляд и смотрел вперёд - непонятно, на данные или на волосы юноши рядом.

— Вот оно! — Цзи Юньтин вдруг возбуждённо хлопнул ладонью по руке прямо перед собой.

— Кажется, я понял направление!

Все: "..."

Му Цзиньюй: "..."

Цзи Юньтин выпрямился и обратился к Фань Линьтао:

— Капитан, фотографии есть? Мне нужно подтвердить догадку.

Фань Линьтао:

— Уже переслал тебе, прими и сможешь посмотреть.

Цзи Юньтин сразу принял и открыл.

Фотографий было множество: панорамы, крупные планы, съёмка с разных ракурсов. Прилагались пометки по районам и даже данные о размерах растений.

Просмотрев всё до конца, он шумно выдохнул, поднял голову и уверенно улыбнулся:

— Я знаю, куда делись эти насекомые.

<http://bllate.org/book/14893/1329130>